

Судьба России и проблема власти в научной публицистике Б.Б. Вахтина¹

Проблему власти в России не обошел почти ни один отечественный мыслитель. Оригинальный взгляд на эту проблему предложил ленинградский писатель, переводчик и мыслитель Борис Борисович Вахтин (1930–1981). Б.Б. Вахтин посвятил усиленную интеллектуальную и духовную работу осмыслению особенностей исторического пути России. Ранее в наших исследованиях мы отмечали близость взглядов Б.Б. Вахтина философии русского космизма². При анализе проблемы власти Вахтин стоит, с одной стороны, на позициях русского космизма, которым свойственна космическая, вселенская масштабность взгляда на человека, а с другой, сохраняет авторскую оригинальность, разрабатывая сложную систему отношений человек–природа–человек, через которую рассматривает политику. Исследование подхода Б.Б. Вахтина к проблеме власти имеет особую актуальность, так как расширяет спектр отечественной политической мысли и обнаруживает новое представление о русском космизме, в частности, о политической философии этого направления.

Ключевые слова: Б.Б. Вахтин, философия политики, русский космизм, космизм, историософия России.

Историософия Б.Б. Вахтина – особое направление его творческого наследия и одновременно уникальное явление отечественной мысли, что мы попытаемся раскрыть в настоящей статье. Рассматривая российский предреволюционный период, Б.Б. Вахтин пишет: «Казалось, перед революцией удесятерилось ожидание, предчувствие, предвидение золотого века, рая на земле... В красках Врубеля, в музыкальных экстазах Скрябина, в словесных водопадах Бердяева, в научных кон-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Н.Ф. Федоров. Энциклопедия с онлайн-версией». Проект № 18-011-00953 А.

² *Барановский Д.В.* Рецепция идей русского космизма в публицистике Б.Б. Вахтина // Русская философия в России и мире: коллективная монография М.: Объединенное движение «Русская Философия», 2019. С. 134–142.

цепциях Вернадского, в сотнях и тысячах талантов, словно бы внезапно раскрывшихся во всех сферах жизни и деятельности нации, находим мы черты этого необычайного... понимания судеб мира и пророчества о путях его спасения»¹. В то же время автор отмечает парадоксальное сочетание пророческой интуиции, исходящей из глубокой одухотворенности, и трагические реалии, сопровождавшие Россию как в империи, так и в послереволюционное время: «Всю историческую дорогу, нарастая, террор, тайная полиция, Сибирь, каторга для думающих, варварская цензура, море неграмотных, наконец верх государственной преступности – архипелаг ГУЛАГ... и тут же, в этой же стране, на этой же земле, пропитанной кровью чуть ли не до антиподов, расцвела и не прекращается огромная, интенсивнейшая духовная деятельность»².

Откуда это сочетание активного духовного поиска и строжайшей политической власти? Глубина раскола между ними обретает философский характер. Искание сверхбытия и искание власти на земле. Казалось бы, свобода политическая и свобода духовная подпитывают одна другую. В то же время Россия являет иной пример. Пример могущества репрессивного государственного аппарата и одновременно расцвет интеллектуальный, появление «пророков, прорицателей, учителей жизни... Пушкин, Гоголь, Достоевский, Хомяков, Толстой, Блок, Вл. Соловьев, Бакунин, Герцен, Кропоткин, Ульянов, Федоров, Леонтьев, Бердяев, Флоренский, Скрябин, Пастернак, Солженицын, Сахаров, Шафаревич, С. Соловьев, Ключевский...»³.

Рассматриваемое явление универсально – не в одной России обнаруживается дуализм духовного и властного путей. И здесь проявляется проблема человека и человечества.

¹ Вахтин Б.Б. Человеческое вещество // Вахтин Б.Б. Портрет незнакомца. Сочинения. / Борис Вахтин; Сост.: И.В. и Н.Б. Вахтины. СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2010. С. 834

² Вахтин Б.Б. Этот спорный русский опыт // Портрет незнакомца. СПб., 2010. С. 725.

³ Там же

Непостоянство в историческом процессе обнаруживает одну константу – непостоянство. И для того, чтобы определить предсказуемые изменения, Вахтин рассматривает человечество как вещество, «человеческое вещество», терминологически восходя к В.И. Вернадскому с «живым веществом»¹. Найденные предсказуемые изменения становятся имманентными качествами «человеческого вещества».

Б.Б. Вахтин исходит из тезиса: «жизнедеятелен в масштабах планеты не одинокий человек, а вся совокупность людей»² и находит 3 факта «действительной, а не мнимой» истории человечества, которые можно измерить:

1. Человечество «все быстрее и быстрее раскрывает, использует, приводит в движение энергию, потенциально заключенную в нашей планете». Иными словами, течение эволюции, по Вахтину, все время ускоряется, и человечество в ходе эволюции осваивает все большее количество природных ресурсов.

2. «Людей становится все больше и больше, человеческое вещество успешно размножается, заполняет пространства Земли, начинает выбираться в космос». Демографический рост – одна из констант человеческой истории, согласно Б.Б. Вахтину.

3. «Род человеческий неустанно и непрерывно увеличивает сумму зафиксированной информации, пополняет свою коллективную память знаниями об окружающем мире, о самом себе, творит ту особую реальность, которую мы называем искусством, предает грезам, дает волю воображению...» Все перечисленное Б.Б. Вахтиным представляет из себя культуру. Таким образом, речь идет о поступательном росте человеческой культуры. Здесь уместно вспомнить

¹ *Вернадский В.И.* Живое вещество / Предисл. К.П. Флоренского. М.: Наука, 1978. 358 с.

² Цитаты и пассаж о трех константах человеческой истории см.: *Вахтин Б.Б.* Человеческое вещество // Портрет незнакомца. 2010. С. 856–863.

одно из самых широких определений культуры как внебиологического механизма трансляции накопленного опыта (способа приспособления к окружающему миру). Культура – система контроля природы.

По Б.Б. Вахтину, согласно с Н.И. Конрадом, в истории «прогрессивно лишь то, что сочетается с гуманизмом»¹.

Идеалы оказываются, как говорил космист 1920–30 гг. Н.А. Сетницкий², дробными, не достигающими конечной цели исторического движения, не охватывающие всю полноту человеческих стремлений и божественных обетований, и оттого «есть серьезные основания поставить под сомнение результативность всей работы по выработке идеалов и осмыслению прогресса»³. И эти сомнения не безосновательны: «демократия лучше тирании, олигархия лучше монархии, свободная печать лучше подцензурной. Только... ни одно из достигнутых людьми улучшений не держится долго. Республику в Риме сменяет монархия, в Германии – фашистская диктатура, во Франции – Бонапарт... в политическом устройении людей никакого прогресса невидать...»⁴

Глубокое наблюдение фатализма политической истории мира. Государственное устройство, по Вахтину, будто имеет ограниченный набор воплощений: «люди в разных странах пользуются то одной, то другой системой власти, черпая варианты из довольно скромного набора»⁵.

При этом Б.Б. Вахтин отмечает, что при наличии в обществе набора политических систем, наблюдается их постоянная переходность, нестабильность каждой из них: «ни одна форма власти долго не удерживается, она словно бы

¹ Там же. С. 866

² *Сетницкий Н.А.* О конечном идеале / Горский А.К., Сетницкий Н.А. Сочинения / Сост. Е.Н. Берковской (Сетницкой), А.Г. Гачевой, вступ. статья и прим. А.Г. Гачевой. – М.: Раритет, 1995. С. 287–358.

³ *Вахтин Б.Б.* Человеческое вещество // Портрет незнакомца. 2010. С. 849.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

утомляется, исчерпывает себя, изнашивается, и на смену ей приходит другая форма, новая»¹. Общественной причины этому Борис Вахтин не находит и считает смену политических систем и их «выработку» естественным, природным законом человеческого общества. Источник этого закона мы рассмотрим ниже.

Власть для Вахтина связана с нравственностью. Смена политической системы, кажется, должна совершаться по нравственной воле, из стремления к справедливости, равенству, единству. Однако в действительности история не имеет примеров перехода от одной власти к другой так, чтобы это сказалось на нравственности, последняя остается статичной и ограниченной: «Нет, не обнаруживается прогресса ни в смене одной формы власти другой, ни в нравственном совершенствовании человека и общества»², а «добро и зло остаются, в лучшем случае, в неизменной пропорции на протяжении всей истории рода людского»³.

Взгляды Б.Б. Вахтина на мораль особенны. Он признает ее наличие – это безусловно, но мораль у него обретает измерение, и действия человека (т. е. результат моральных установок), по мнению Вахтина, показывают, что это измерение имеет нижний порог и высший, которые преодолеть человек не может. Человек будто замкнут между нижним порогом своей безнравственности (хотя абсолютной безнравственности не может быть) и высшими проявлениями духовно-нравственного подвижничества. Б.Б. Вахтин порицает преступления нравственности и сочувствует нравственному подвижничеству, но отмечает, что ни ниже, ни выше определенных этических границ человечество шагнуть не может.

Откуда берутся этические границы человечества? Отметим, что Б.Б. Вахтин говорит обо всем человечестве, а не

¹ Там же. С. 850.

² Там же. С. 851.

³ Там же. С. 853.

об отдельной культуре со своими моральными особенностями. Следовательно, причина этических границ оказывается универсальной. И причина эта – положение человека в природе, «отношение природы к людям [выделено Б.Б. Вахтиным – прим. Д.Б.], отношение, в котором субъектом является вселенная, а человечество – всего лишь объектом, функцией, производной природы»¹. Б.Б. Вахтин говорит о «третьем отношении» – отношении «природа–человек», в котором природа занимает повелительное положение, а человек – страдательное. Люди – «рабочие и рабы природы – как сила тяготения, как внутризвездные процессы, как магнитные поля»². В несвободе третьего отношения человечество вольно лишь выбирать из упомянутого набора политических систем в поисках свободы воли, а, следовательно, и полноты себя. Подобно Ахиллу, гонящемуся за черепахой, человечество гонится за идеалом своей свободы, вечно гонится и никогда не догоняет.

Человечество замкнуто в природе, является ее функцией, чего само не осознает. В чем видит Вахтин преодоление этого морально-замкнутого положения? Главное выражение подчиненного положения человека в природе Вахтин видит в смерти – от нее и исходит моральная несвобода человека: «Физическая смерть – вот что ставит под сомнение свободу человеческой воли. Человек может творить добро, может делать зло... но рано или поздно ... он будет убит неизвестно за что и почему...»³ Преодоление же смерти – путь к освобождению человечества из плена третьего отношения.

Власть в данном случае оказывается шире, чем власть одного человека или политической системы. Власть парадоксальным образом становится не источником, а результатом волевой и моральной несвободы. При этом

¹ Вахтин Б.Б. Человеческое вещество // Портрет незнакомца. 2010. С. 878

² Там же. С. 879.

³ Там же. С. 873.

будущее зависит как раз от человеческой свободы, «от нашей воли, от нашего выбора – гарантии успеха нет, предопределения тоже нет»¹.

Таким образом, Б.Б. Вахтин мыслит в духе философии русского космизма, разделяя его главную интенцию – преодоление смертности как главной задачи человеческого бытия, его конечный идеал. Вахтин распространяет философские идеи иммортализма на политическую теорию, заключая, что истинное счастье человечества невысказано без принципа «властью мира должна быть жизнь», и из этой смертельной несвободы выводит политические коллапсы, возникающие в разных государственных образованиях, в том числе и в России.

Одновременно с этим, Б.Б. Вахтин обнаруживает себя как оригинальный мыслитель, не во всем согласный с представителями космизма. Так, Н.Ф. Федоров, как известно, был сторонником православной монархии, на силы которой московский Сократ надеялся в осуществлении своего проекта воскрешения отцов². Противоположны взгляды Б.Б. Вахтина и представлениям о политическом устройстве В.И. Вернадского, считавшего демократию наиболее подходящей формой правления для осуществления перехода к ноосфере³. Вахтин в вопросе формы правления оригинален. Он не воспринимает ни монархию, ни демократию как положительные явления и ставит их в один ряд с другими системами, которые человечество ошибочно принимает за

¹ Вахтин Б.Б. Необходимые объяснения с самим собой // Звезда. 2000. № 11. С. 144.

² Федоров Н.Ф. Самодержавие // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений.: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновы. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Т. II. С. 3–38.

³ В.И. Вернадский, в частности, писал: «идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере». – цит. по: Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 482.

идеал: «в тираническом обществе к демократии, в демократическом обществе к чему-то неясному (на поверку выходит – к монархии и тирании)».

Б.Б. Вахтину явно близка идея «интеллектуального общества», высказанная А.И. Солженицыным в романе «В круге первом». В «интеллектуальном обществе» власть принадлежит не демократической, а духовной элите – «самоотверженным, совершенно бескорыстным и светоносным людям»¹. Как специалист-китаист Б.Б. Вахтин отмечает, что подобная форма правления была воплощена в императорском Китае, где «правила духовная элита, составленная из самых образованных людей своего времени... Императоры писали стихи. Существовала невиданная больше нигде в мире терпимость к инакомыслию»².

Христианство Б.Б. Вахтин ценит как российский национальный фундамент и элемент русского самосознания: «в России, замечу, ни один выдающийся писатель, художник или гуманитарный ученый не христианин появиться не может, это по многим глубоким причинам исключено»³. В этих словах мы видим косвенное сочувствие идее христианской власти в России. Говоря о месте России в мировой истории, среди важнейших достижений отмечает Россию как место рождения мысли о коллективном бессмертии: «Я, как русский, горжусь тоже, горжусь тем, чего нет у других – идеей торжества на земле бессмертия во плоти»⁴. Признавая в русской истории ошибки прошлого и настоящего, Б.Б. Вахтин сохраняет жизнеутверждающую надежду: «Русская мысль родила, выпестовала и попыталась осуществить на практике идею всемирного братства людей и совместного достижения ими бессмертия. Да, по-

¹ Вахтин Б.Б. Человеческое вещество // Портрет незнакомца. 2010. С. 849.

² Там же. С. 850.

³ Там же. С. 864.

⁴ Вахтин Б.Б. Необходимые объяснения с самим собой // Звезда. 2000. № 11. С. 144.

пытка реализовать идею братства пока что была более чем неудачной. Но, может быть, Россия еще не сказала своего последнего слова?...»¹

Библиография

Барановский Д.В. Рецепция идей русского космизма в публицистике Б.Б. Вахтина // Русская философия в России и мире: коллективная монография М.: Объединенное движение «Русская Философия», 2019. С. 134–142.

Вахтин Б.Б. Необходимые объяснения с самим собой // Звезда. 2000. № 11. С. 143–145.

Вахтин Б.Б. Портрет незнакомца / Борис Вахтин; [сост.: И.В. и Н.Б. Вахины]. СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2010. 928 с.

Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. / Предисловие Р.К. Баладина. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.

Вернадский В.И. Живое вещество / Предисл. К.П. Флоренского. М.: Наука, 1978. 358 с.

Сетницкий Н.А. О конечном идеале / Горский А.К., Сетницкий Н.А. Сочинения. / Сост. Е.Н. Берковской (Сетницкой), А.Г. Гачевой, вступ. статья и прим. А.Г. Гачевой. М.: Раритет, 1995. С. 287–358.

Федоров Н.Ф. Собрание сочинений.: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновой. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Т. II. 498 с.

Dmitrii Baranovskii

The fate of Russia and the problem of political power in the scientific publicism of Boris Vakhtin

The problem of political power in Russia was one of the most important problem for domestic thinkers. An original approach at this problem was

¹ *Вахтин Б.Б.* Человеческое вещество // Портрет незнакомца. 2010. С. 923.

proposed by Boris Vakhtin, a Leningrad writer and thinker (1930–1981). B. Vakhtin's historiosophy includes an original view at the historical path of Russia. In analyzing the problem of power, Vakhtin stands, on the one hand, on the positions of Russian cosmism, which are characterized by perception of man as part of cosmos, and on the other hand, Vakhtin considers politics through the original system of man-nature-man relations. Our investigation of B. Vakhtin's approach to the problem of power is very relevant, because it expands the spectrum of domestic political thought and reveals a new ideas of Russian cosmism.

Keywords: B. Vakhtin, political philosophy, Russian cosmism, cosmism, historiosophy.

Н.В. Козловская

Социально-политическое устройство общества в концепции Н.Ф. Федорова: самодержавие как авторский философский термин¹

В статье анализируется понятийное содержание авторского философского термина самодержавие в философском идиолекте русского философа-космиста Николая Федоровича Федорова. Помимо традиционных терминов семантического и контекстуального анализа, в исследовании использованы методы корпусной лингвистики (инструментарий Sketch Engine).

Ключевые слова: авторский философский термин, субъективный компонент значения, коллокации, эскиз слова, сочетаемость, содержание понятия.

Статья посвящена проблеме лексикографической репрезентации единиц философского тезауруса Н.Ф. Федорова в словарях разных типов (энциклопедия и словарь авторских терминов). Авторский философский термин мы понимаем

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект 18-011-00953 А).